

Чу Тяньхэ на мгновение замер, а спустя полпаузы произнес: — Не то чтобы Я хочу тебя избить, это Императрица неумолима.

— Ваше Величество, так ведь вы могли не позволить ему бить меня? Разве вы не больше всего ненавидите этого Сун Цы?

Бай Сун никак не мог взять в толк: почему Чу Тяньхэ, который на дух не переносит Сун Цы, вдруг решил ему помочь? Да еще и назначил Сун Цы надзирать за наказанием?

—... — Чу Тяньхэ внезапно умолк, бросил на Бай Суна косой взгляд и холодно произнес: — С каких это пор тебе дозволено лезть в Мои дела? Ты потерял страх и пытался прощупать Сун Цы, да еще попался. Я с тобой еще не расплатился!

Заметив, что Чу Тяньхэ, похоже, всерьез разозлился, Бай Сун торопливо признал вину: — Этот подданный ляпнул лишнее, прошу Ваше Величество помиловать.

В этот самый момент Сун Цы услышал в голове звон Системы: — Хозяин, уровень гнева Чу Тяньхэ в данный момент составляет 52, пожалуйста, будьте осторожны.

Сун Цы тут же окинул взглядом стоявшего вдалеке Чу Тяньхэ и мысленно подумал: — Неужели я снова разозлил Чу Тяньхэ? Или это тот Бай Сун что-то сболтнул?

Но какова бы ни была причина, уровень гнева Чу Тяньхэ действительно поднялся, и это доставляло Сун Цы немало головной боли.

Сейчас он надеялся лишь на то, что гнев Чу Тяньхэ утихнет и перестанет угрожать его жизни.

После взгона Чу Тяньхэ Бай Сун и впрямь стал гораздо сговорчивее. Он молча плелся позади Чу Тяньхэ, тихий настолько, что на себя был не похож.

Однако Чу Тяньхэ все время сохранял мрачное выражение лица, отчего молчавший всю дорогу Бай Сун внутренне трепетал.

Сам Чу Тяньхэ не понимал, что с ним творится: стоило ему вспомнить яркое, полное жизни лицо Сун Цы, как у него не хватало духу с ним расправиться.

Хотя Сун Цы и не назовешь самым послушным, зато говорит приятно; и пусть вечно всех злит, но вовремя умеет признать вину. Если подумать, в этом Сун Цы нет ничего по-настоящему отталкивающего, — рассуждал про себя Чу Тяньхэ.

Бай Сун, разумеется, не ведал о внутренних терзаниях Чу Тяньхэ и думал лишь о том, что тот все еще гневается.

Он даже не смел гнать лошадь во всю прыть на скачках, страшась ненароком еще сильнее разгневать Чу Тяньхэ.

Сун Цы сидел на высоком помосте и наблюдал за их конной прогулкой.

Сначала Сун Цы еще вылупив глаза внимательно смотрел, но вторую половину дистанции почти не видел — потому что смертельно захотел спать.

Устроившись в кресле, Сун Цы сладко дремал, как вдруг кто-то его толкнул.

Ощущение падения быстро привело Сун Цы в чувство. Распахнув глаза, он обнаружил, что евнух Хуа стоит прямо возле него и всю ему подмигивает!

Спohватившись, он задрал голову и увидел, что совсем неподалеку за ним наблюдает Чу Тяньхэ.

Сун Цы встрепнулся, в испуге вскочил на ноги и подбежал к Чу Тяньхэ, залепетав: — Почему Ваше Величество так быстро вернулся?

Чу Тяньхэ с натянутой улыбкой произнес: — Я простоял здесь уже очень долго, просто Императрица успела заспать.

Сун Цы мысленно закатил глаза, но боялся разгневать Чу Тяньхэ.

Поразмыслив, он закрыл лицо обеими руками и с кокетливым упрёком произнес: — Ваше Величество!

— Поздравляем Хозяина, уровень влюбленности Чу Тяньхэ составляет 5, пожалуйста, продолжайте в том же духе!

Сун Цы оцепенел от макушки до пят: он никак не ожидал, что Чу Тяньхэ любит подобное.

От собственных заискивающих слов его самого чуть не выворачивало наизнанку, но Чу Тяньхэ они пришлись по душе?

Глядя на нежное, белоснежное лицо Сун Цы, Чу Тяньхэ вмиг растерял весь свой гнев и тут же произнес: — Раз Императрица устала, ступай отдохни!

Сун Цы сглотнул слюну, не веря, что кокетство и правда сработало!

Выходит, отныне он может освоить побольше приемов жеманства, дабы облегчить себе выживание?

Впрочем, сейчас у Сун Цы были дела поважнее.

Он опустил руки и обратился к Чу Тяньхэ: — Ваше Величество, вы же обещали позволить мне присутствовать при наказании.

Чу Тяньхэ ответил: — Я боюсь, что Императрица испугается.

— Тьфу! — мысленно фыркнул Сун Цы. — Ты боишься, что я испугаюсь, или тебе просто возиться с избиением Бай Суна неохота?

Сун Цы прикусил губу, изобразил крайнюю обиду и тихонечко промолвил: — Но ведь Ваше Величество обещали...

Чу Тяньхэ: —...

Где этот чертенок набрался таких соблазнительных гримас?!

Глубоко вздохнув, Чу Тяньхэ невозмутимо бросил: — Тогда ступай.

В тот же миг в голове прозвучало: — Поздравляем Хозяина, уровень влюбленности Чу Тяньхэ составляет 8, пожалуйста, продолжайте в том же духе!

Сун Цы давил улыбку, глядя на непроницаемое лицо Чу Тяньхэ, и думал: — Не ожидал, что влюбить его в себя так просто. Кажется, я нашел способ выжить в этом мире!

Бай Сун плашмя распластался на скамье, а позади него замерли двое маленьких евнухов.

Сун Цы встал перед Бай Суном, с невозмутимым видом поправляя волосы, и скомандовал: — Приступить к наказанию!

Евнухи не стали тратить слов на лишние разговоры и принялись методично охаживать Бай Суна палками.

Бай Сун стиснул зубы и в упор сверлил Сун Цы глазами.

Сун Цы скривил губы и посмотрел в небо.

Вскоре двадцать военных палок подошли к концу, и Сун Цы, развернувшись, удалился.

Убедившись, что вокруг ни души, Сун Цы испуганно похлопал себя по груди.

Выдохнув накопившийся в груди тяжелый воздух, он проговорил: — Ох, напугал до смерти. Этот проклятый Бай Сун вздумал меня лапать, и я же еще виноват, что дал ему отпор?! А смотрит так, будто сожрать готов.

Шедший рядом Юаньбао прыснул со смеху и спросил: — Государыня, выходит, только что ваше невозмутимое выражение лица было сплошным представлением?

— А то нет? — Сун Цы вдруг усмехнулся. — Скажи, я ведь убедительно сыграл? Мне кажется, вышло весьма неплохо.

Юаньбао тут же принялся льстить: — Очень убедительно. Изумительно сыграли.

Сун Цы улыбнулся, похлопал Юаньбао по плечу и тихо наказал: — Запомни, никому об этом ни слова.

— Слушаюсь, этот слуга никому и полслова не скажет.

— Вот и отлично. Пошли, я угощу тебя кое-чем вкусеньким.

— Слушаюсь.

После избиения Бай Суна камень с души наконец свалился. С этих пор Сун Цы больше не собирался без нужды цепляться к Бай Суну.

Сун Цы впервые попал во дворец и почти ничего здесь не знал, к счастью, рядом был Юаньбао. Если бы пришлось полагаться на самого Сун Цы, он бы до скончания века не отыскал верную дорогу.

Юаньбао привел Сун Цы на Императорскую кухню.

В ту минуту стряпучие слуги Императорской кухни как раз готовились к трапезе, и, завидев Сун Цы, все разом гурьбой рухнули на колени.

Сун Цы опешил от такого приема: в глубине души он на дух не переносил унижительный ритуал коленопреклонения.

Поэтому он тут же выпалил: — Встаньте, встаньте скорее, не нужно опускаться на колени. Я просто заглянул посмотреть, что тут есть вкусенького, занимайтесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания.

Хоть он так и сказал, люди с Императорской кухни не смели ослушаться всерьез.

Часть стряпучих поднялась и вернулась к стряпне, а главный распорядитель Императорской кухни лично подбежал выслужиться перед Сун Цы.

Он отличался огромным туловищем, а когда улыбался, его глаза и вовсе исчезали за складками. За глаза все звали его Толстяк Чжоу.

Толстяк Чжоу приблизился к Сун Цы и подобострастно заискивал: — Стоило Императрице лишь отдать приказ, если чего-то захочется, зачем же самой тащиться на нашу Императорскую кухню?

Сун Цы ответил: — Я пришел посмотреть, сколько же всяких вкусностей вы здесь прячете.

— Ох, матушка, глядите на здоровье.

Сун Цы не стал жеманиться и принялся и вправду внимательно разглядывать обстановку.

Подойдя к отделу выпечки, Сун Цы замер на месте: стоявший перед ним мастер как раз колдовал над разноцветными пирожными, искусно придавая им причудливые формы.

Сун Цы сглотнул слюну. Толстяк Чжоу, обладавший редкой сообразительностью, тут же подскочил с вопросом: — Государыня, это новый кондитер, которого недавно выписали на Императорскую кухню. Его сладости невероятно вкусны, их обожают все матушки в гареме. Не желает ли Императрица отведать?

Сун Цы только этого и ждал, а потому сразу же согласился: — Принеси мне один кусочек.

— Слушаюсь.

Получив пирожное, Сун Цы нетерпеливо откусил кусочек и лишь спустя пару секунд вымолвил: — А это пирожное... можно мне целую тарелку?

— Сию минуту, сейчас же велю доставить матушке.

Только Сун Цы отдал распоряжение, как со стороны донесся пронзительный голос какой-то служанки: — Готова ли выпечка для нашей государыни?! Государыня изволит ждать!

<http://bllate.org/book/22333/2339507>